

Готовиться к зимним боевым полетам

Приближающаяся зима создает известные дополнительные трудности для боевой работы нашей авиации. Но вопреки этим трудностям части военно-воздушных сил, как и другие рода войск Красной Армии, должны будут зимой действовать по меньшей мере с той же интенсивностью и тем же размахом, что и сейчас. Обеспечение же также потребовать не только сохранения достигнутых темпов, но и дальнейшего повышения их. К этому должны быть подготовлены весь командный, летный и технический состав, к этому должны быть созданы заблаговременно все необходимые материальные предпосылки.

В ходе Отечественной войны кадры нашей авиации накопили солидный опыт действий в любых условиях воздушной и наземной обстановки, погоды, времени года и местности. Боевая практика свидетельствует: мы в силах всюду и всегда обеспечивать такие условия для эксплуатации материальной части и работы летного состава, при которых особенности зимы не скажутся на размахе и эффективности действий наших авиационных частей и соединений. Нужно лишь, не дожидаясь холодов и снега, не дожидаясь, пока зима станет реальностью, всемерно подготовиться к ее приходу, учтя опыт двух минувших зимних кампаний, и встретить во всеоружии ее естественные трудности.

Интенсивность зимней боевой работы авиации во многом зависит от того, как справляются со своими задачами батальоны аэродромного обслуживания и другие тыловые авиационные учреждения. Их прямая обязанность — несмотря ни на какие метели или снегопады, неизменно обеспечивать отличное состояние летных полетов. В сферу деятельности командиров и исполнителей батальонов аэродромного обслуживания должно входить все, что связано с зимней работой на аэродромах: от устройства удобных, укрытых стоянок самолетов, с хорошо содержавшимися полетными путями для подвоза боеприпасов, и до всесторонне продуманной системы заправки самолетов. Уже теперь, до наступления морозов, нужно оборудовать теплые и укрытые от порывов ветра помещения для отдыха летного и технического состава, создать нормальные условия для мелких и крупных ремонтных работ. Обязанность командиров тыловых частей — заранее продумать и соотнести мероприятия обеспечить разрешение всех вопросов жизни и быта действующих авиационных частей зимой, начиная от обеспечения материальной части теплотехническими материалами и кончая устройством починочных мастерских и сушилок для зимнего специализированного обмундирования.

Однако подготовку к зиме ни в коем случае нельзя, конечно, ограничить работой тыловых учреждений. Они призваны создать наилучшие условия, прочную базу для интенсивной деятельности авиационных частей зимой. Успех же зимних полетов будет зависеть в первую голову от того, насколько подготовятся каждый летчик, каждый экипаж к преодолению трудностей зимы в своей непосредственной летной работе, особенно в области эксплуатации материальной части на земле и в воздухе и в вопросах навигации, штурманского мастерства. Всемерное поощрение заслуживает инициатива тех командиров полков и эскадрилий, которые, не ожидая снежных дней, уже теперь, в перерывах между боевыми операциями, выкраивают время для специальных занятий по вопросам инженерно-авиационной службы эксплуатации материальной части в зимних условиях.

В некоторых частях, готовясь к зиме, старшие офицеры инженерно-авиационной службы не ограничиваются одним только занятиями или беседами. Например, для лучшего усвоения летным и техническим

составом всей суммы вопросов, связанных с предполетной подготовкой зимой, в штурмовой части оборудованы самолеты-эталон, на которых произведены все полагающиеся по наставлению регламентные работы, и основные агрегаты уже приспособлены для конкретных зимних условий данной местности. Кроме того, широкое распространение в ряде частей получили своеобразные технические конференции-«летучки», где заслуженные летчики и техники делятся с молодыми кадрами своим опытом зимней боевой работы. Эти «летучки» обычно бывают посвящены не всем вопросам сразу, а одному-двум, наиболее важным и конкретным.

Зимний боевой полет, кроме трудностей, сопряженных с эксплуатацией материальной части, требует от экипажей особой четкости и навыков в навигационной работе, ориентировки, которые в иное время года можно считать основой счисления пути, зимой вовсе исчезнут, поиск других при полете на скоростной машине будет затруднителен. Поэтому каждому экипажу при подготовке к зимнему полету и в самом полете нужно быть готовым в любую минуту перейти от менее сложных способов счисления пути и ориентировки к более сложным, включая сюда и умение выполнить иной раз весь комплекс самостоятельного «вслепую», вне видимости земли, или в облаках, за облаками или в снегопаде. Естественно, что сложные навыки зимней воздушной навигации не приходят сами собой. Они приобретаются у экипажей как следствие их большой работы над собой в области штурманского искусства, начиная от идеального знания района боевых полетов и кончая умением последовательно использовать все приемы и способы самостоятельного счисления. Чтобы приобрести эти навыки, каждый летчик и штурман должен не только добросовестно изучать вопросы штурманского мастерства на специально организованных занятиях, но и под руководством своих командиров и флагштурманов постоянно работать над собой, используя для этого максимум свободного времени.

Иные авиационные командиры считают, что круг вопросов, связанных с зимними боевыми действиями, ограничен расчетом летного поля от снежных сугробов, устройством водо-маслоотсек и теплых землянок для хорошей штурманской подготовки экипажей. Однако этого мало. Боевой опыт прошлых двух зимних кампаний учит, что зимние условия воздушных боев и операций требуют и несколько иных приемов воздушной тактики, иных подходов к разрешению той или другой боевой задачи, нежели в другое время года. Офицерам авиации нужно уже теперь, не ожидая, пока зима окончательно вступит в свои права, настойчиво поработать в своем оперативно-тактическом багаже, найти в нем все, что может быть применено в нынешней боевой действительности, и заранее всесторонне продумать вопросы тактики воздушного боя, бомбардировочных и штурмовых действий, воздушной разведки и т. д., с которыми придется встретиться в третью военную зиму. Вспомнив тактику воздушного противника, оценив, какова она может быть этой зимой, заранее найти приемы и способы противодействия врагу, продумав систему организации взаимодействия с наземными войсками в зимних условиях... авиационные офицеры смогут более тщательно подготовить своих подчиненных к зимним боевым полетам.

Зима не за горами. Чем шире, энергичнее будет развернута подготовка к ней во всех авиационных частях и подразделениях, во всех тыловых учреждениях и штабах, тем эффективнее станет зимняя боевая работа нашей авиации, тем больших успехов добьются наши войска на снежных полях.

Англо-Советско-Американское коммюнике о конференции трех министров в Москве

С 19 по 30 октября 1943 года в Москве состоялась Конференция Министров Иностранных Дел — Соединенных Штатов Америки г-на К. Халла, Соединенного Королевства г-на А. Идена и Советского Союза В. М. Молотова, имевшая 12 заседаний.

Кроме Министров в Конференции принимали участие: со стороны Соединенных Штатов Америки — Посол Соединенных Штатов В. Аверелл Гарриман, генерал-майор Джон Р. Дин от Армии Соединенных Штатов, г-н Грин Х. Хэкворт, г-н Джеймс Дани и эксперты, со стороны Соединенного Королевства — Посол Его Величества сэр Арчибалд Кларк Керр, г-н Вильям Стрэнг, генерал-лейтенант сэр Хэстингс Исмей и эксперты, со стороны Советского Союза — Маршал К. Е. Ворошилов, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел А. Я. Вышинский и М. М. Литвинов, Заместитель Народного Комиссара Внешней Торговли В. А. Сергеев, от Генерального Штаба генерал-майор А. А. Грызов, ответственный работник НКВД Г. Ф. Саксин и эксперты.

Повестка включала все вопросы, поставленные на обсуждение тремя Правительствами. Одни из этих вопросов требовали окончательных решений, которые и были приняты. По другим, после обсуждения, были приняты основные принципы с тем, чтобы детальная разработка их имела место в дипломатическом порядке или в специально созданных для этого Комиссиях. Третьи вопросы предполагали лишь обмен мнениями.

Правительства Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов тесно сотрудничали между собой во всех вопросах, касающихся осуществления общего военного усилия. Тем не менее, впервые Министры Иностранных Дел Трех Правительств удалось провести совещание.

В первую очередь состоялись исчерпывающие и искренние дискуссии по поводу мероприятий, которые следует предпринять для сокращения сроков войны против Германии и ее сателлитов в Европе. Было использовано присутствие военных советников, представляющих соответствующих Начальников Генеральных Штабов для того, чтобы обсудить определенные военные операции, в отношении которых были приняты решения и которые уже готовятся, и для того, чтобы создать базу для теснейшего военного сотрудничества в будущем между тремя странами.

Признав первейшей целью ускорение конца войны, три Правительства также оказались единодушны в том, что в их собственных национальных интересах и в интересах всех миролюбивых наций важно продолжать теперешнее тесное сотрудничество, установленное для ведения войны, и на период, который последует за окончанием военных действий, и что только этим путем можно добиться поддержания мира и полного развития политического, экономического и социального блага их народов.

Это убеждение воплощено в Декларации, в которой уже во время Конференции присоединилось Китайское Правительство и которую подписали три Министра и Китайский Посол в Москве от имени своих Правительств. Эта публикуемая сегодня Декларация, предусматривая еще более тесное сотрудничество в ведении войны и во

всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению врагов, с которыми четыре государства находятся соответственно в войне, устанавливает принципы, на которых по соглашению четырех Правительств, должна быть основана широкая система международного сотрудничества и безопасности. Предусмотрено включение в эту систему всех других миролюбивых государств, больших и малых.

Конференция согласилась в необходимости создания механизма, обеспечивающего теснейшее сотрудничество между тремя Правительствами при изучении европейских вопросов, возникающих из развития войны. С этой целью Конференция решила создать Европейскую Консультативную Комиссию с местопребыванием в Лондоне для изучения этих вопросов и для выработки совместных рекомендаций трем Правительствам.

Предусмотрено также обеспечение продолжения по мере надобности консультаций представителей трех государств в соответствующих столицах через существующие дипломатические каналы.

Министры далее решили создать Консультативный Совет по вопросам Италии, состоящий первоначально из представителей их трех Правительств и Французского Комитета Национального Освобождения. Предусмотрено включение в этот Совет представителей Греции и Югославии, имея в виду их особый интерес, вытекающий из агрессии фашистской Италии в отношении их территорий во время настоящей войны. Этот Совет будет заниматься повседневными вопросами, исключая военные операции, и будет формулировать рекомендации, рассчитанные на координацию политики союзников в отношении Италии.

Три Министра Иностранных Дел признали при этом целесообразным подтвердить публикуемой сегодня Декларацией позицию их Правительств в пользу восстановления демократии в Италии.

Министры также объявили, что целью их Правительств является восстановление независимости Австрии. Они вместе с тем напомнили Австрии, что при окончательном урегулировании будут приняты во внимание усилия, которые Австрия может сделать для своего собственного освобождения. Декларация об Австрии публикуется.

Министры опубликовали во время Конференции Декларацию Президента Рузвельта, Премьер-Министра Черчилля и Главы Советского Правительства Сталина, содержащую торжественное предостережение, согласно которому при предоставлении черемхрии любому германскому правительству, те германские офицеры, солдаты и члены гитлеровской партии, которые имеют какое-либо отношение к зверствам, убийствам и казням в странах, захваченных германскими вооруженными силами, будут доставлены обратно в страны, где были совершены их ужасные преступления, для того, чтобы они подверглись обвинению и наказанию по законам этих стран.

В атмосфере взаимного доверия и понимания, характеризующей все работы Конференции, подверглись рассмотрению и другие важные вопросы как текущего характера, так и относящиеся к будущему обращению с гитлеровской Германией и ее сателлитами, к экономическому сотрудничеству и к обеспечению всеобщего мира.

ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЕТЫРЕХ ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза и Китая.

Объединенные в своей решимости в соответствии с Декларацией Объединенных Наций от 1 января 1942 года и с последующими декларациями, продолжать военные действия против тех держав оси, с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции;

сознавая свою ответственность в деле обеспечения освобождения самих себя и союзных с ними народов от угрозы агрессии;

признавая необходимость обеспечения быстрого и организованного перехода от войны к миру и установления и поддержания международного мира и безопасности при наименьшем отвращении мировых человеческих и экономических ресурсов для вооружений;

сообщают, что их совместные действия, направленные на ведение войны против их соответствующих врагов, будут продолжены для организации и поддержания мира и безопасности.

1. Что их совместные действия, направленные на ведение войны против их соответствующих врагов, будут продолжены для организации и поддержания мира и безопасности.

2. Что те из них, которые находятся в войне с общими врагами, будут действовать совместно во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению этих соответствующих врагов.

3. Что они примут все те меры, которые они считают необходимыми, против любого нарушения условий, предъявленных к их противникам.

4. Что они признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей Международной Организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые.

5. Что они будут консультироваться друг с другом и, по мере того, как этого потребуют обстоятельства, с другими членами Объединенных Наций, имея в виду совместные действия в интересах сообщества наций в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности.

6. Что по окончании войны они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой декларации.

7. Что они будут совещаться и сотрудничать друг с другом и с другими членами Объединенных Наций, в целях достижения осуществленного всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период.

В. Молотов
Корделл Хэлл
Антони Иден
Фу Бин-Чан

Москва, 30 октября 1943 года.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ИТАЛИИ

Министры Иностранных Дел Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Советского Союза установили, что три их Правительства полностью согласны с тем, что политика союзников по отношению к Италии должна базироваться на основном принципе: что фашизм и все его пагубные влияния и последствия должны быть полностью уничтожены, и что итальянскому народу должна быть предоставлена полная возможность установить правительство и другие учреждения, основанные на принципах демократии. Министры Иностранных Дел Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства заявляют, что деятельность их Правительств с начала вторжения на итальянскую территорию была основана на этой политике, поскольку настоятельные военные требования это позволяли.

Министры Иностранных Дел трех Правительств согласились, что при осуществлении этой политики в будущем имеют важное значение и должны быть проведены в жизнь следующие меры:

1. Необходимо, чтобы Итальянское Правительство было сделано более демократичным, путем включения представителей тех слоев итальянского народа, которые всегда выступали против фашизма.

2. Свобода слова, вероисповедания, политических убеждений, печати и собраний будет возвращена в полной мере итальянскому народу, который должен также иметь право образовывать антифашистские политические группы.

3. Все учреждения и организации, созданные фашистским режимом, должны быть упразднены.

4. Все фашистские и профашистские элементы должны быть устранены из управления или из учреждений и административных учреждений публичного характера.

5. Все политические заключенные фашистского режима должны быть освобождены и им должна быть предоставлена полная амнистия.

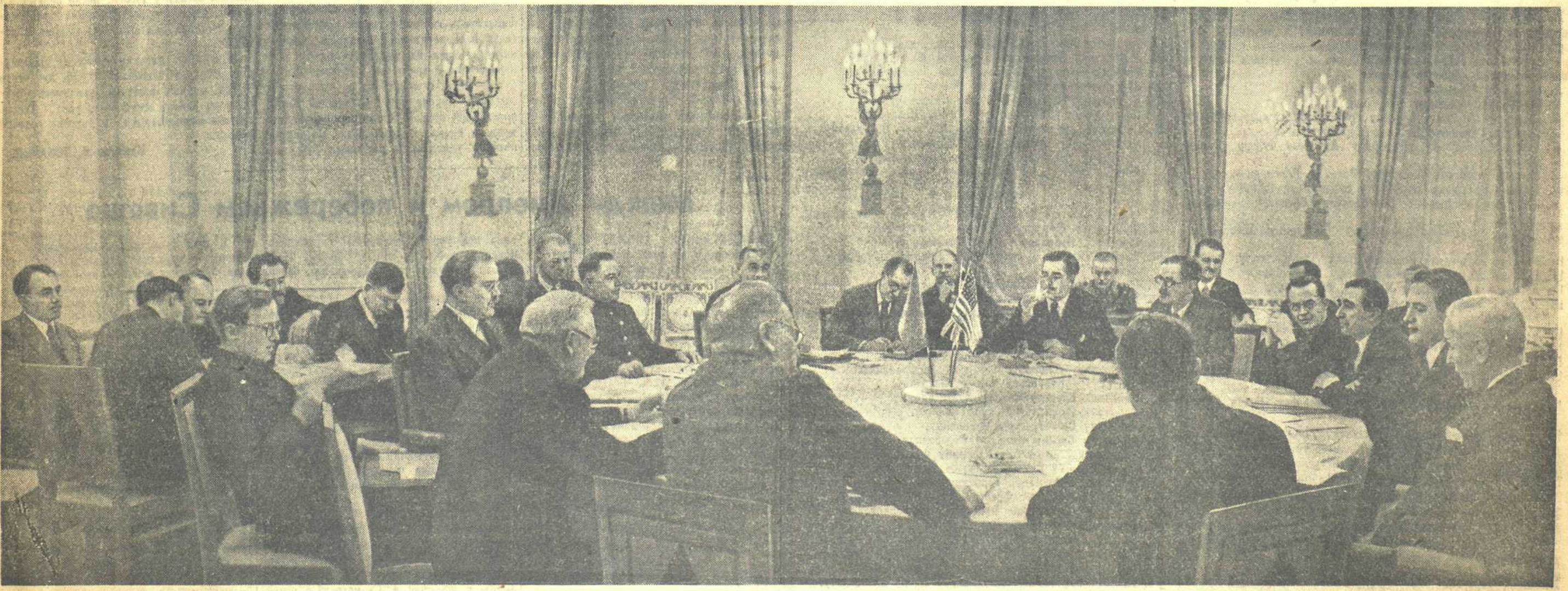
6. Должны быть созданы демократические органы местного управления.

7. Фашистские главарь и другие лица, известные или подозреваемые в совершении военных преступлений, должны быть арестованы и переданы в руки правосудия.

Выступая с этой декларацией, три Министра Иностранных Дел признают, что пока в Италии будут продолжаться активные военные операции, время, когда будет возможно полностью осуществить вышеуказанные принципы, должно определяться Союзным Главнокомандующим на основе указаний, которые будут получены через Объединенный Штаб. Три Правительства, подписавшие настоящую декларацию, будут, по просьбе любого из них, консультироваться друг с другом по этому вопросу.

Также имеется в виду, что ничто в этой декларации не ограничивает права итальянского народа впоследствии избрать свою собственную форму правления.

(Окончание — на 2 стр.)

К Конференции трех держав в Москве. За круглым столом Конференции сидят: В. М. Молотов, Маршал К. Е. Ворошилов, генерал-лейтенант Х. Исмей, г-н А. К. Керр, г-н А. Иден, г-н В. Стрэнг, генерал-майор Д. Р. Дин, г-н Д. Дани, г-н В. А. Гарриман, г-н Х. Хэкворт, М. М. Литвинов, А. Я. Вышинский. Фото М. Калашникова.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ АВСТРИИ

Правительства Соединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки согласились, что Австрия, первая свободная страна, павшая жертвой гитлеровской агрессии, должна быть освобождена от германского господства.

Они рассматривают присоединение, названное Австрией Германией 15 марта 1938 года, как несуществующее и дей-

ствительное. Они не считают себя никем иным, как союзниками Австрии, и не признают никаких обязательств, которые могли бы возникнуть из-за присоединения Австрии к Германии. Они заявляют о том, что они желают видеть восстановленную свободу и независимость Австрии и тем самым дать возможность самому австрийскому народу, как и другим соседним государствам, перед которыми встанут подобные же проблемы, найти ту политическую и эконо-

мическую безопасность, которая является единственной основой прочного мира. Однако, обращая внимание Австрии на то, что она несет ответственность, которую не может избежать, за участие в войне на стороне гитлеровской Германии, и что при окончательном урегулировании неизбежно будет принят во внимание ее собственный вклад в дело ее освобождения.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЗА СОВЕРШАЕМЫЕ ЗВЕРСТВА

Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости гитлеровского господства не являются новым фактом, и все народы на территории, находящиеся в их власти, страдали от худшей формы управления при помощи террора. Новое заключается в том, что многие из этих территорий сейчас освобождаются противниками, впереди армий держав-освободительниц, и что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы-гунны улавливают свои безжалостные жестокости. Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитлеровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии.

В соответствии с вышеизложенным три союзные державы, выступающие в интересах тридцати двух объединенных наций, тор-

жественно заявляют и предупреждают своей нижеприведенной декларацией:

В момент предоставления любого мира любому правительству, которое может быть создано в Германии, те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни, или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободными правительствами, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров, или в казнях фран-

цузских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага, — должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилие. Пусть те, кто еще не обогнул своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогли совершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, и которые будут наказаны совместным решением правительств-союзников.

Рузвельт.
Сталин.
Черчилль.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ 152 ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМИНИ

За успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление и расширение плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом доблесть и мужество наградить 152 Днепровскую стрелковую дивизию орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 1 ноября 1943 г.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГВАРДИИ КАПИТАНА АЛЕЛЮХИНА АЛЕКСЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ВТОРОЙ МЕДАЛЬЮ „Золотая Звезда“

За образцовое выполнение боевых заданий Командования по прорыву сильно укрепленной полосы немцев и освобождению города Мелитополя, дающее право на получение звания Героя Советского Союза — наградить Героя Советского Союза гвардии капитана Алелюхина Алексея Васильевича второй медалью „Золотая Звезда“, соорудить бронзовый бюст и установить на постаменте на родине награжденного.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 1 ноября 1943 г.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ВТОРОЙ МЕДАЛЬЮ „Золотая Звезда“ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОЛКОВНИКА ФЕДИНА И. И.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования при форсировании реки Днепр, дающее право на получение звания Героя Советского Союза, — наградить Героя Советского Союза полковника Федина Ивана Ивановича второй медалью „Золотая Звезда“, соорудить бронзовый бюст и установить на постаменте на родине награжденного.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 1 ноября 1943 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛАМ, ОФИЦЕРСКОМУ, СЕРЖАНТСКОМУ И РЯДОВОМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования по прорыву сильно укрепленной полосы немцев и освобождению города Мелитополя и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали „Золотая Звезда“:

1. Серванту Абальню Лавренту Павловичу.
2. Лейтенанту Абальню Карлаку.
3. Старшему сержанту Абызову Григорию Александровичу.
4. Капитану Алевину Николаю Сергеевичу.
5. Гвардии младшему лейтенанту Антонову Федору Тихоновичу.
6. Гвардии капитану Антропову Василию Яковлевичу.
7. Гвардии младшему лейтенанту Бабану Ивану Ильичу.
8. Старшему лейтенанту Байбулатову Ибрагим Абылхапировичу.
9. Гвардии старшему лейтенанту Бараулину Александру Адамовичу.
10. Гвардии лейтенанту Борисову Ивану Григорьевичу.
11. Гвардии лейтенанту Бочину Петру Антоновичу.
12. Лейтенанту Вахромеву Михаилу Федоровичу.
13. Гвардии старшему лейтенанту Власенко Алексею Сидоровичу.
14. Старшему лейтенанту Волкову Семену Михайловичу.
15. Красноармейцу Галь Алексею Трофимовичу.
16. Старшему сержанту Ганову Ефиму Васильевичу.
17. Гвардии старшему лейтенанту Голдобину Николаю Ивановичу.
18. Гвардии старшему лейтенанту Голычеву Павлу Яковлевичу.
19. Гвардии подполковнику Гришунову Егору Матвеевичу.
20. Гвардии сержанту Давыдову Селиверсту Васильевичу.
21. Гвардии капитану Дюба Петру Петровичу.
22. Младшему сержанту Динафорову Агашину Агамею Оглы.
23. Старшему лейтенанту Долженкову Игорю Павловичу.
24. Гвардии красноармейцу Долгих Петру Николаевичу.
25. Младшему сержанту Екимовскому Андрею Андреевичу.
26. Гвардии красноармейцу Жарнову Владимиру Петровичу.
27. Младшему лейтенанту Зиндальскому Абраму Моисеевичу.
28. Подполковнику Иванушеву Георгию Степановичу.
29. Гвардии капитану Ивановскому Борису Андреевичу.
30. Старшему сержанту Исмаилову Салтыку.
31. Генерал-майору Казарцову Александру Игнатьевичу.
32. Подполковнику Каратаеву Аскану Георгиевичу.
33. Сержанту Кокореву Павлу Андреевичу.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛАМ, ОФИЦЕРСКОМУ, СЕРЖАНТСКОМУ И РЯДОВОМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

За успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали „Золотая Звезда“:

1. Красноармейцу Алиеву Гас Агаевичу.
2. Ефрейтору Бойченко Виктору Кузьмичу.
3. Старшему лейтенанту Власову Петру Дмитриевичу.
4. Красноармейцу Гитману Льву Александровичу.
5. Генерал-лейтенанту Глаголеву Василию Васильевичу.
6. Красноармейцу Грошенину Петру Павловичу.
7. Старшему сержанту Гузь Марку Дмитриевичу.
8. Красноармейцу Дегтяреву Александру Ильичу.
9. Красноармейцу Денисюку Федору Игнатьевичу.
10. Старшему лейтенанту Евстафьеву Георгию Алексеевичу.
11. Красноармейцу Зайцеву Константину Федоровичу.
12. Гвардии старшему сержанту Киселеву Сергею Семеновичу.
13. Сержанту Кондыреву Василию Ивановичу.
14. Капитану Кравченко Александру Павловичу.
15. Подполковнику Кулишникову Петру Ивановичу.
16. Подполковнику Лебедеву Константину Константиновичу.
17. Красноармейцу Ляху Даниилу Пантелеевичу.
18. Младшему сержанту Маркову Николаю Николаевичу.
19. Лейтенанту Муродян Андрею Аковичу.
20. Подполковнику Орлову Ивану Михайловичу.
21. Красноармейцу Пузыреву Сергею Михайловичу.
22. Капитану Русинскому Венямину Абрамовичу.
23. Сержанту Сабанову Григорию Герасимовичу.
24. Старшине Стасюк Василию Дмитриевичу.
25. Гвардии капитану Татнину Ивану Климентьевичу.
26. Капитану Татнину Михаилу Ивановичу.
27. Политруку Тихомирову Ивану Николаевичу.
28. Сержанту Федину Федору Денисовичу.
29. Старшине Хазарян Семену Аракевичу.
30. Старшему сержанту Чмирено Николаю Романовичу.
31. Красноармейцу Шиловскому Леониду Прокофьевичу.
32. Лейтенанту Шляховскому Сергею Петровичу.
33. Капитану Юнину Ивану Михайловичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 1 ноября 1943 г.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ОФИЦЕРСКОМУ, СЕРЖАНТСКОМУ И РЯДОВОМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали „Золотая Звезда“:

1. Гвардии капитану Бельгину Андрею Антоновичу.
2. Красноармейцу Бреусову Владимиру Ефимовичу.
3. Лейтенанту Женченко Владимиру Васильевичу.
4. Старшему лейтенанту Звертвургу Вениамину Анисимовичу.
5. Гвардии сержанту Зорину Сергею Петровичу.
6. Гвардии капитану Ильясову Ивану Васильевичу.
7. Гвардии лейтенанту Колесникову Владимиру Михайловичу.
8. Старшему сержанту Маширу Ивану Васильевичу.
9. Гвардии красноармейцу Молчанову Евгению Михайловичу.
10. Сержанту Немцеву Ивану Спиридовичу.
11. Старшему лейтенанту Петрищеву Василию Петровичу.
12. Старшему сержанту Поливанову Герасиму Павловичу.
13. Гвардии сержанту Тимошину Владимиру Михайловичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 1 ноября 1943 г.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

- Орденею Ленина
1. Гвардии сержанта Абдулина Магисама.
 2. Гвардии старшего сержанта Герасина Ивана Филипповича.
 3. Старшего сержанта Дюмеева Анвара Латыповича.
 4. Гвардии лейтенанта Заводникова Николая Ивановича.
 5. Гвардии капитана Кемиллова Курманалы.
 6. Гвардии старшего сержанта Шершова Николая Лазаревича.

Орденею Красного Знамени

Генерал-лейтенанта Яковлева Всеволода Федоровича.

Орденею Отечественной войны 1 степени

Генерал-майора Труфанова Николая Ивановича.

Орденею Красной Звезды

1. Подполковника Ефременкова Ивана Григорьевича.
2. Подполковника Кишико Григория Митрофановича.
3. Подполковника интендантской службы Мелехондова Василия Николаевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 1 ноября 1943 г.

В излучине Днепра

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 1 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Наши войска, действующие в излучине Днепра, юго-западнее Днепротропольска, продолжают наступление и заняли несколько населенных пунктов. Немцы усиливают сопротивление. Они бросают в контратаки подвижные группы, подтягивают резервы. По сведениям нашей разведки, подтвержденным показаниями пленных, немецкое командование перебросило в излучину Днепра свежую танковую дивизию.

Бои развернулись здесь вдоль дорог, идущих от Днепротропольска на юго-запад. По мере продвижения советских войск вдоль железной дороги и шоссе немцы предпринимали контратаки силами пехоты и танков, держат под обстрелом дороги, балки, населенные пункты. Наши части, неуступно преследуя противника, сбивают его с промежуточных рубежей, пробивают боевые порядки, уничтожают живую силу и технику немцев.

Особенно упорные бои происходили сегодня на центральном участке железной дороги. Наши части, преодолевая огневое сопротивление противника, продвигались вдоль русла небольшой речки. Выйдя на железную дорогу, они были контратакованы немецкой пехотой численностью до полка при поддержке 17 танков с десантами автоматчиков. Пересеченная местность с густой цепью населенных пунктов, соединенных балками, способствовала активной обороне, чем и воспользовались немцы. Перейдя в контратаку, они попы-

тались охватить русло речки с обеих сторон и взять в клещи нашу пехоту.

Расчет противника не оправдался. Наши артиллеристы и минометчики открыли интенсивный огонь по вражеским группам при выходе их из балок и заставили залечь немецкую пехоту. Тем временем наши противотанковые расчеты и броневые машины сосредоточили огонь на немецких танках и несколько машин подбили и подожгли. Выигравшая время, командир Н соединения приказал скрываться немецкую пехоту отнюдь до подхода гвардейских минометов.

Тут немецкие подразделения, расположенные в балках за двумя деревнями, возобновили контратаку. Тогда командир нашей части бросил один батальон на юго-восток, приказав ему выйти на железную дорогу. Это угрожало немцам обходом и ударом во фланг. К тому же подошли наши гвардейские минометы, которые ударили по немецким позициям. Наши батальоны немедленно перешли в атаку и заставили противника отступить к железной дороге.

Зацепившись за высотки у дороги и за железнодорожное подотье, немцы снова попытались задержать наше продвижение. Тогда наш передовой батальон броском вперед вышел на железную дорогу у ее перекрестка с трейдером и подверг высотки ружейному, пулеметному и минометному обстрелу. Другие наши батальоны координированной атакой довершили разгром немецкого полка. В этом бою неприятель потерял убитыми и ранеными несколько

сот солдат и офицеров, а также много техники. Взяты пленные.

Благодаря неотступному преследованию немцы не успевают сжигать населенные пункты. При отходе они оставляют в деревнях автоматчиков. В одной деревне немецкие автоматчики огнем претравили нашу стрелковую подразделение. Тогда в обход деревни были посланы наши автоматчики. Пробираясь огородами и дворами, они заходили в тыл противнику. Особенно отважно и находчиво действовали автоматчики под командой тов. Незнамова и Мансабаева, которые очистили от немцев целую улицу и обратили в бегство вражеских автоматчиков.

Столь же успешно действуют подвижные отряды, которые нередко перехватывают пути отхода противника, вынуждают его раньше времени покидать промежуточные рубежи. На одном участке мотоциклетное подразделение настало и разгромило колонну противника численностью до батальона. В другом месте взвод конных автоматчиков лейтенанта Маева перерезал путь отступления немцев и организовал засаду у дороги; после первых же залпов немецкое подразделение разбежалось, оставив на дороге 30 убитых и раненых.

В захваченных нашими частями населенных пунктах освобождено еще несколько тысяч мирных жителей, угнанных немцами из района Днепротропольска. Теперь жители возвращаются к своему родному городу.

Капитан К. ТОКАРЕВ.

Между Днепром и побережьем Сиваша

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 1 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Советские войска продолжают энергично преследовать отступающего противника в районе между Днепром и побережьем Сиваша. Сильные отряды танков, мотоциклов и конников, рассекая боевые порядки неприятеля, решительными атаками глубоко проникают в его расположение, боковыми дорожками выходят на пути отхода немцев и нападают на них с тыла. Большие группы гитлеровцев, отрезанные от своих частей, бросают пушки, минометы и другое тяжелое оружие. Они скитаются в таврических степях и в конце концов попадают в плен. За два дня наступающие захватили более 6.000 пленных.

В одном районе немцы оказали довольно сильное сопротивление. Не выдержав в затяжной бой, наши подвижные отряды обошли два села, где сосредоточились немцы, и ударом с тыла парализовали сопротивление противника. Пытаясь уйти от полного разгрома, немцы бросили здесь много оружия.

На ряде участков противнику не удалось избежать окружения. Как известно, 30 октября наши части заняли государственный заповедник Аскания Нова. Столь быстрое продвижение наступающих поста-

вило под угрозу сошедшую группировку немецких войск на юге, у Сиваша. Чтобы спасти эти свои части, противник бросил в контратаку довольно большие силы пехоты и танков. Тогда наше командование приказало танкистам и конникам обойти Асканию Нову и ударить с северо-востока на Чаплинку. Захватив Чаплинку, наши части отрезали немцам дорогу на запад, и противник вынужден был повернуть на юго-запад. Искусный обходный маневр советских войск заставил немцев метаться по степи. В результате этого маневра наши войска прижали ряд вражеских частей к Сивашу, создав несколько очагов окружения. Немцы предпринимали отчаянные попытки, чтобы разорвать кольцо наших войск, но безуспешно.

На юге наша конница и танки, не задерживаясь, двинулись дальше и быстро подошли к историческому Перекопскому перестью, к Турецкому валу. Турецкий вал, длиною в 10 километров, со своим глубоким и шириной в 45 метров, с развитой сетью траншей и окопов, сам по себе является серьезнейшим препятствием. Но немцы, видимо, не ожидали столь быстрого выхода наших войск к Турецкому ва-

лу. Кубанские казаки и тапкысты Н соединения с хода овладели западной частью вала. Завязался ожесточенный бой, и вскоре наши бойцы полностью преодолели вал, опрокинув неприятеля. Продолжая преследование, наступающие заняли Перекоп и прорвались к Армянску. Таким образом бой окончательно отрезал пути отхода немцев по суше из Крыма.

Преследуя противника на другом направлении, передовые мотоотряды гвардейцев Н соединения и допские казаки на плачах отступающих немцев прорвались к Днепру и завязали бой. Немцы при поддержке огня артиллерии и минометов с правого берега Днепра упорно сопротивлялись. Бой в этом районе продолжается. Прижатый к Днепру неприятель усиливает сопротивление.

В то же время на ряде участков с каждым часом растет паника в лагере гитлеровцев. На днепровских паромных и pontонных переправах создались огромные «пробки». Наша авиация непрерывно бьет по переправам, усиливая панику в рядах противника и увеличивая его потери. За вчерашний день боев наши войска взяли много танков и орудий.

Майор В. КОРОТЕВ.

В песках

(От специального корреспондента
«Красной звезды»)

Без песка. Рошчи, овраги, холмы — всё засыпано глубоким песком. По самую ось вынуты орудия, с трудом перетягиваются пулеметы и минометы, от близкого разрыва снаряды обваливаются окопы. Стелы пыли и дыма от бесчисленных снарядов и авиабомб застилают поле боя. Здесь тяжело маневрировать. Здесь техника отказывает, засоряется оружие, с трудом работают моторы. Каждый шаг дается нелегко, а вместе с тем беспрестанно нужно маневрировать, ибо иначе не добьешься успеха. В таких условиях проходит борьба наших войск на одном участке правого берега Днепра.

Ни на час не прекращались здесь контратаки. Пользуясь охватывающим положением, пользуясь возможностью маневрировать перед фронтом и на флангах нашего плацдарма, немцы прощупывали его своими танками. Но тут, то там небольшие танковые группы пытались вклинуться в расположение наших боевых порядков. Их подпускали на близкое расстояние и в упор открывали огонь. В одних местах они упрямствовались, в других возвращались на исходные позиции и после перегруппировки появлялись на другом направлении.

Было ясно, что это только разведка, только отвлекающие удары. Действительно, вскоре на участке N части, где до сих пор было тихо, началась наиболее сильная контратака. В ней участвовало несколько десятков танков и около полка пехоты. Первый удар выдержал батальон капитана Казаченко. Противник не был лопотушен к нашим позициям. Артиллеристы и минометчики, поддерживавшие батальон, встретили немцев интенсивным огнем и привели пехоту противника к земле. Несколько раз она пыталась подняться, несколько раз немецкие танки пробовали потянуть ее за собой, но ничего из этого не получалось. Сами танки вынуждены были уходить в укрытия, прячась от наших противотанковых орудий. В разгар боя капитан Казаченко воспользовался наступившим перемием, предпринял атаку, и его батальон улучшил свои позиции.

Казалось, что вражеская контратака захлебнулась. Но в это время немцы начали активные действия против соседнего батальона, сконцентрировав там еще больше сил. Тут же ушли их танки, действовавшие против батальона Казаченко. Бой стал еще ожесточеннее. Немцам удалось вклинуться в расположение нашей пехоты, но этот успех врага был кратковременным. Уже во фланг контратакующих перебрались подразделения с другого участка. Они двинулись быстро, хотя тануть за собой технику было неминуемо трудно, хотя им пришлось преодолеть заградительный огонь противника, а воздух был полон его самодетами. Наши соседние части, молча, до сих пор, тоже начали проявлять

активность. С левого берега стала бить пуща тяжелая артиллерия. Контратака немцев была сорвана. Опасаясь, что вклинившиеся подразделения будут полностью разгромлены, противник отступил. На некоторое время наступила тишина.

Когда командир решает произвести маневр, то он знает, что, усиливая свои позиции в одном месте, он заведомо ослабит их в другом. Противник рано или поздно заметит это, попытается воспользоваться удачным моментом и перегруппирует свои части так, чтобы создать превосходство в силах на ослабленном участке. На этот риск надо идти, тем более, что в случае необходимости можно самому перегруппироваться и сманеврировать.

Ответа своих солдат после неудачной контратаки, немцы подавали, как видно, какими силами был отражен их удар и откуда эти силы взяты. Неудивительно, что следующую контратаку они предприняли как раз против ослабленного участка, где небольшие наши подразделения занимали господствующую высоту. Наличие широко разветвленных дорог в тылу позволило немцам быстро перебросить сюда пущные силы. Они обошли высоту, перерезали дорогу к ней и устремились на открытый фланг N части. Положение становилось критическим. Пока сюда по глубокому песку перетягивались наши противотанковые орудия, пока сосредоточивался кулак, чтобы ударом ответить на удар врага, небольшим числу советских воинов предстояло сдерживать натиск немцев.

Бойцы повернулись фронтом в сторону противника, отрывали небольшие ачелы в песке и, лежа в них, яростно отстреливались, стремясь выиграть время. Младший лейтенант Рыбалко малыми силами, обещая контратакующим немцам и ударил им во фланг, хотя это и казалось безумным. Встретив такой отпор, немцы настоятельно замешкались, а между тем необходимо было перегруппировка была совершена. Вскоре совместными действиями наших стрелков, артиллеристов, минометчиков был опрокинут и отброшен. Подразделение, занимавшее высоту, обойденную немцами, тоже приняло участие в ликвидации вражеской контратаки, вел огонь с тыла. К вечеру бой прекратился, пыла улеглась. Закончился день на одном из участков правого берега Днепра.

Этот боевой день очень показателен. Ведь неслучайно, что немцы действовали плохо, неуклюже. К тому же у них было много преимуществ: они занимали охватывающее положение, их части пользовались хорошей сетью дорог, могли быстро маневрировать, создавая превосходство в силах на намеченном участке. Почему же все-таки они потерпели неудачу?

му же все-таки они потерпели неудачу, стоявшую им крупную потерю? Упрямство, боевой порыв, выносливость, высокое умение наших бойцов — вот что решало исход боя. Пока противник двинулся по удобным дорогам, советские воины, затрачивая немалые усилия, перетягивали по глубокому песку в пущное место орудия, несли на себе станковые пулеметы. Они находились в гораздо более трудном положении, чем немцы, и тем не менее не уступали немцам в быстроте маневра. Если маневренная способность обеих сторон была на одном уровне, то боевой дух наших подразделений был во много раз выше, чем у немцев. И это решило дело.

На следующий день наши войска полностью взяли инициативу действий в свои руки. Были проведены решительные атаки по расширению плацдарма и захвату командных высот. Свежие силы не были использованы для этого. Ночью те же подразделения сосредоточились на исходных позициях, а утром пошли в обход немецкой группировки, укрепившейся на гряде высот. Этот участок был хорошо разведан нашими бойцами, у неприятеля здесь было меньше сил, чем в других местах. Но самое важное заключалось в том, что на избранном участке немцам было так же трудно маневрировать, как и нам. И с их стороны подходы покрывал сыпучий песок.

В равных условиях с нашими подразделениями немцы оказались менее маневренными. Как видно, у немецких солдат не было достаточных моральных сил, чтобы победить возникшие трудности. Поэтому противник не сумел парировать удар наших танков, двинувшихся в обход высот, его противотанковый резерв запоздал, некоторые немецкие подразделения были разбиты и остались в тылу у наших обходящих частей, не успев сделать ни одного выстрела.

Через несколько часов наши танки, разгромив артиллерийские позиции противника, овладели населенным пунктом у него в тылу, перерезали дорогу его резерву и нависли на фланге всей немецкой группы. Маневр, замысливший нашим командованием, удался полностью. Может быть, немцы еще успели бы предпринять контрманевр, но в это время перешли в наступление наши части, действовавшие с фронта. Положение противника резко ухудшилось, но он все же мог еще по отпору, по безраздельно подорвать свои резервы. Однако то самое, что накануне в подобной обстановке сумели сделать наши бойцы, оказалось недоступным врагу. Лишенные удобных дорог для маневрирования, немцы не смогли выйти из создавшегося положения. Отыраясь короткими контратаками, они отступили на следующий рубеж, оставив в окружении ряд своих подразделений, которые в большинстве сложили оружие.

Майор П. ОЛЕНДЕР.
ПРАВЫЙ БЕРЕГ ДНЕПРА.

Бойцы помогают восстановлению хозяйства

Воинская часть, которой командует инженер-майор Толский, за время своего пребывания в одном из районов, освобожденном от немецких оккупантов, оказала серьезную помощь местному населению в восстановлении разрушений, сделанных врагом. Силами бойцов и офицеров части в селах районов восстановлено и отремонтировано 3 школы, 2 кузницы, хлебопекарня, 34 жилых дома и много других зданий. Проведена также большая работа по восстановлению железнодорожной станции и районной МТС.

Население сердечно благодарило бойцов и офицеров за помощь в восстановлении хозяйства.

осторожно стал будить взвод — бойцы Герцова, Курникова, Степанова, своих товарищей по оружию, сердечных, кровных друзей, найденных на фронте.

Лейтенант Бережков, взглянув на часы, сказал:

— Не буди, Токарев, скоро сами проснутся.

Ровно в семь началась наша артподготовка. С первым же орудийным залпом бойцы проснулись, кто с равнодушным, кто с привычным, кто с тревожным возгласом, кто с приглушенным вопросом: «Началось?», но все они одинаково настоятельно, полсерьезно, готовые к бою. И только самые закаленные, битые и перебитые войной Герцов и Курников, одноклассники Токарева, земляки, северяне, славно и шумно позымывая, неторопливо, в загорелых до черноты руках являлись газетному бумажу, сворачивая толстые цыгарки.

Немцы на нашу артподготовку сейчас же ответили сильным огнем из пушек. Но, странное дело, почти все снаряды, за исключением, разорвавшихся далеко вперед наших исходных позиций, терпеливые снаряды, широко, насколько глаз хватало, подожгли старые, выхшие торфяные болота. Плотная, раздуваемая ветром стена огня, с каждой секундой набирая силу, разрастаясь, бушвала между нашими и немецкими позициями, а дорога, единственный проход к лесу, к лужайке в беззвучных кружевах, простреливалась многослойными пулеметными и ружейными огнем.

В высокое, поперечное голубое небо, взмывали серия зеленых ракет.

— Вперед, товарищи!

Бережков с заведенной ловкостью и легкостью при помощи одной руки пересекнул высокую насыпную траншею и, не оглядываясь, уверенный в том, что увлек за собой, побежал по топкому болотному коварному, держа направление на дорогу. Бойцы бросились за ним. Ветер, незаметный до пожара, неистово гнал с торфяника в нашу сторону буйный, удручающий дым. Кое-где на болоте еще продолжали рваться терпеливые снаряды, но главный огонь немецкой артиллерии был уже перенесен на горючую дорогу, непреодолимую смертельную преграду пути наступления пехоты. Лейтенант Бережков, высокий, в шапке курчавых волос под выгоревшей на солнце шпилькой, с автоматом в руке, обещая по всему полю гранатами, мчался к горюнице. Бойцы бежали по его следам. Остаточный не было, очевидно, поэтому, что бесстрашие офицера, его одержимость, его вера в победу передались им. Вот так, несокрушимым клином, во главе с офицером взвод и проскочил бы,

Военные действия в Италии

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Штаб войск союзников в Северной Африке передает, что, несмотря на сильное сопротивление противника в южном секторе 5-й армии, войска союзников продвинулись вперед. Занят важный центр дорог Теано. Недавно прошедшие сильные дожди затрудняют продвижение в прибрежном секторе.

Тяжелые бомбардировщики, входящие в состав военно-воздушных сил Северо-Западной Африки, атаковали 31 октября железнодорожные узлы близ Кани в Юго-Восточной Франции. Средние бомбардировщики атаковали портовые сооружения в итальянских портах Чивита-Веккиа и Анцио. Отмечены прямые попадания на товарные склады, нефтехранилища, железнодорожные пути и пристани.

Истребители дальнего действия совершили налет на аэродром в Тирене (Албания). Во время этих операций было сбито два самолета противника. Один самолет не вернулся на свою базу.

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Штаб со-

юзников в Северной Африке сообщает, что части английской 8-й армии заняли пункты Сан-Елена и Сан-Массимо.

Возвращение Итальянских эсминцев французскому флоту

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение алжирского радио о том, что правительство Валоа возвратило французскому флоту эсминец «Тигр». Это — второе военное судно, которое Италия возвращает французскому флоту. Первым судном был эсминец «Тромб».

Поездка Жиро на итальянский фронт

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Агентство АФИ сообщает из Алжира, что генерал Жиро совершил поездку по итальянскому фронту.

Сообщают также о том, что итальянский генерал Бассо, находившийся на острове Сардиния, направился в Южную Италию с целью организовать там итальянские силы для борьбы против Германии.

Итальянские солдаты не хотят служить гитлеровцам

Тысячи солдат укрываются в лесах Северной Италии

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Бернский корреспондент газеты «Дейли экспресс» сообщает, что фашистский префект Кома (Северная Италия) обратился с воззванием к итальянским солдатам и офицерам, скрывающимся в лесах Северной Италии и нападениям на фашистов и немцев. Префект предлагает склонить этих солдат к сдаче оружия и наказывать их, если они сложат оружие и явятся в распоряжение властей. «Тем же, кто не капитулирует», — говорится в воззвании, — угрожает расстрел независимо от того, имеют ли они оружие и нападают ли на кого-либо или нет».

Общее число итальянских солдат, скрывающихся в лесах района Кома, достигает,

по словам корреспондента, не менее пяти тысяч. Они создали лагерь и установили постоянную связь с гражданским населением, которое снабжает их продовольствием и даже боеприпасами. Ни один германский солдат не осмеливается вечером выйти за пределы городов Кома, Лекко и Белладжия. Железнодорожные и парковые сообщения между Кома и Лекко прерваны. Итальянские партизаны контролируют фактически весь район вокруг озера Кома.

СТОКГОЛЬМ, 1 ноября. (ТАСС). Бернский корреспондент газеты «Свенска дагбладет» сообщает, что в провинции Венеция действует приблизительно 30 тысяч итальянских партизан. Они хорошо вооружены и ведут бой с германскими войсками.

БЕСЧИНСТВА ЛАВАЛЕВСКИХ «КОНТРОЛЕРОВ»

НА ФРАНЦУЗСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

ЖЕНЕВА, 1 ноября. (ТАСС). По полученным здесь сведениям, «правительство» Виши назначило на все торговые и промышленные предприятия своих так называемых «экономических контролеров». По существу эти «контролеры» выполняют функции полицейских надсмотрщиков. В их задачи входит, главным образом, борьба с саботажем, а также наблюдение за тем, как выполняются заказы на выделение рабочих для отправки на принудительные работы в Германию и как выполняются германские военные заказы. Кадр этих «экономических контролеров» укомплектован преимущественно из состава лавалевской полиции, членов «партии» Дорио и Деа и других фашистских организаций.

«Экономические контролеры», по свидетельству швейцарских газет, бесчинствуют

на французских предприятиях, вымогают взятки и т. п. Так, швейцарская газета «Трибун де Женев» пишет: «В Париже много говорят о «скандальных злоупотреблениях» «экономических контролеров». С первого дня создания эти вспомогательные полиции, аппарат которой быстро разбух, незаконные поборы и лихоимство «контролеров» приняло огромные размеры. Сотни этих «контролеров» буквально разоряют мелких и средних торговцев. Врываясь в магазины, они пересортичивают все вверх дном, разыскивая предметы и продукты, хранения которых, по их словам, является преступлением. Владельцы магазинов не осмеливаются жаловаться, так как им угрожают занесением в «черные списки» и другими карями».

Обострение внутренних трудностей в гитлеровской

Германии

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Как передает швейцарский корреспондент агентства Рейтер, сведения, полученные из Германии, и сообщения швейцарских газет указывают на то, что там быстро распространяются антивоенные настроения. Газета «Базлер нахрихтен» пишет, что недавно были приговорены к смертной казни за «пораженческие настроения» 10 человек, но это лишь небольшая часть людей, находящихся под судом и приговоренных к различным наказаниям по той же причине. По мнению другой газеты — «Шаффгаузер арбайтертунг», поражения германских войск в России, значение которых герман-

ский народ хорошо сознает, несмотря на отчаянные попытки властей его преуменьшать, а также воздушные налеты, ослабляющие моральный дух населения, создают в Германии чрезвычайно нервное, паническое настроение.

Нехватка важных металлов, например, меди, олова, никеля, вольфрама, молибдена и т. д., во все возрастающей степени тормозит германское военное производство, в особенности выпуск авиамоторов и броневой стали. Из всех районов Германии поступают сведения о новой волне саботажа в промышленности и сельском хозяйстве, где используется принудительный труд военнопленных и иностранных рабочих.

ПРАЗДНОВАНИЕ В ТУРЦИИ 20-й ГОДОВЩИНЫ

ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

АНКАРА, 31 октября. (ТАСС). 28 октября премьер-министр Сараджоглу открыл празднование 20-й годовщины турецкой республики краткой традиционной речью, произнесенной по радио.

29 октября в Анкаре состоялся военный

парад. Президент республики Исмет Иненю выступил на параде с небольшой речью, в которой поздравил население страны с годовщиной.

В заключение Иненю почтил память основателя республики Кемаля Ататюрка.

История с географией

Доктор Геббельс нас пугал, Буало есть Восточный вал, Только есть от этого вале В географии едва ли.

Доктор хвастался не мало Атлантического вала Грозной мощью и огнем... Нет в истории о нем!

Но один лишь был у них Вал, известный нам из книг. Это был «Турецкий вал»... Только он сегодня па!»

Влад. СОЛОВЬЕВ.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что сегодня, 1 ноября, тяжелые бомбардировщики, сопровождаемые большим количеством истребителей, совершили налет на японский аэродром Вунакану (остров Новая Британия). Сорвано 115 тонн бомб. На земле уничтожено 25 японских самолетов. Разрушен большой склад боеприпасов. Возникло много пожаров. Из 40 японских самолетов, пытавшихся оказать сопротивление, 25 было сбито. Союзники потеряли 4 самолета. Ночью самолеты союзников атаковали японские аэродромы на острове Новая Ирландия. Возникли пожары.

Войска союзников, продвигавшиеся вдоль юго-восточного побережья острова Шавель, встретили в районе между Вагара и Васа сопротивление японских войск.

Пикирующие бомбардировщики и тяжелые бомбардировщики авиации союзников совершили налет на аэродром Кара (остров Буенавиль). Отмечены прямые попадания в эскадрильи батарей. К вечеру истребители союзников совершили внезапное нападение на гавань Тоналей, уничтожив 4 небольших японских груженых торговых судна, 4 баржи и повредив много других судов.

Налет авиации союзников на Западную Германию

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Как сообщает английское министерство авиации, в ночь на 1 ноября бомбардировщики «Москитов» атаковали объекты в Западной Германии. Один самолет не возвратился на базу.

Налет германских самолетов на Англию

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Как сообщает английское министерство авиации, в ночь на 31 октября небольшое число самолетов противника пересекло юго-восточное побережье Англии, причем несколько самолетов достигло района Лондона. Вдалеке отстоялись друг от друга пункты, вдали сброшены бомбы, причинившие незначительный материальный ущерб. Число жертв среди населения невелико. Два самолета противника уничтожены.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

Морской министр США Нокс сообщил на пресс-конференции о назначении командующего всеми военными операциями в северной части Тихого океана вице-адмирала Кинкэда командующим военно-морскими силами в юго-западной части Тихого океана вместо вице-адмирала Карпендера, который примет командование 9-м военно-морским округом Великих озер.

Газета «Таймс» опубликовала заявление супруги Черчилля о том, что к 29 октября фонд помощи Советскому Союзу превысил 4 млн. фунтов стерлингов. Большая часть этой суммы состоит из взносов рабочих, сотни тысяч которых неделю за неделей делают свои вклады. «Это», — говорится в заявлении, — действительно народный фонд, и этим путем английский народ выражает советскому народу свое уважение, удивление и восхищение его непреодолимой храбростью, патриотизмом и военными успехами».

А. АВДЕЕНКО

Большой день

Семьсот пятьдесят шестой боевой день сержанта Ивана Павловича Токарева начался очень просто, никак не предвещая тех событий, какими закончился.

Вот как это было. Рота старшего лейтенанта Семенова в ожидании атаки застыла на исходном рубеже, на краю торфяного, местами высокого болота. Было раннее, чуть туманное утро, перед восходом солнца. Растрепанный старшина сумел на рассвете доставить на передовую горячую пищу, и большинство бойцов, плотно позавтракав и выпив положенную чарку, безмятежно, будто и не ожидая тяжелой бой, самообезопасив, в обнимку с винтовками и пулеметами, похрапывало, провожая сладкую зорюшку.

По старой привычке освобождать перед серьезным боем свое сердце от всего, что его томил, сержант Токарев сидел в траншее и, плашмя положив на колени коробку с пулеметной лентой, писал письмо домой, в город Челябинск, на Енисейскую улицу, в милый, окруженный старыми липами дом № 6, где родился и вырос, откуда почти каждый день по очереди ему присылали письма мать, сестра, маленький братишка, где осталось всё счастье и все надежды его молодой двадцатичетырехлетней жизни.

Начал он свое очередное письмо тем, что у него новостей нет никаких. Написал, что тоскует по дому. Потом он вспомнил свой токарный станок и попросил сообщить, что теперь, после выпуска ремесленников, работает на нем и сохраняется ли попрежнему новыми хозяевами, медная табличка, прикрепленная к станку в честь его стажировочного рекорда.

На этих строках письмо оборвалось, так как появился командир роты старший лейтенант Семенов в сопровождении командиров взводов. Сержант торжественно спрятал письмо. Офицеры остановились рядом с Токаревым и, склонившись к амбразурам, стали наблюдать за местностью, а потом сверять ее с картой и о чем-то переговаривались. Покончив с делами, спрятав карту и собираясь уходить, командир роты обратил внимание на без нужды бодрствующего Токарева и с дружелюбной улыбкой, обычной для русского человека, обратился к нему: как, мол, дела, каково настроение бойцов и прочее.

Токарев осторожно оглянулся на спя-

щих товарищей и, подумав немного, серьезно сказал:

— Настроение хорошее, товарищ старший лейтенант, — и, помолчав, добавил: — разрешите доложить: большая у нас надежда на артиллеристов. Надо бы уничтожить в первую очередь свежие пулеметные гнезда. — Токарев подошел к бойнице. — Вот те, под окнами, видите? Они сюда дорогу держат под обстрелом. А вот там, в болоте, около березовой рошчи, на рассвете появилась минометная батарея — ее тоже надо накрыть, а то она нам никакой жизни не даст. А вот эти близкие кусты с корнем надо вырвать, там, возможно, заcada автоматчиков.

— Постойте, да откуда вы всё это знаете? В разведку ходили?

— Слава богу, товарищ старший лейтенант, два года воюю, пора примечать, где и что находится на поле боя.

Семенов внимательно и серьезно посмотрел на сержанта, записал что-то в свой блокнотик и сказал Токареву:

— Спасибо за службу!

Лейтенант Бережков, командир взвода, похлопал сержанта по плечу:

— Вперед идешь, молодец!

Токарев на эти слова своего любимого офицера застенчиво улыбнулся.

Офицеры удалились, Токарев достал свои листы, принялся кончать письмо.

Возмолилось солнце, туман рассеялся, и теперь хорошо была видна чужая приподнятая лесистая окантовка болота, занятого немцами. Близко — простым глазом видно — чернела земля траншей, шлем амбразур: в мирное время можно бы в одну минуту быть на той стороне, на опушке леса. Теперь, пожалуй, и за весь день не преодолеть это ничтожное пространство, а кое-кто и до конца жизни не доберется на эту красивую в березовых кружевах лужайку.

Токарев, заклеивая конверт, горько усмехнулся. Если б только мать и сестренки знали, чувствовали, какой великий путь ему предстоит сегодня проделать! Потом, после войны, всё расскажет, всё самое трудное и страшное, о чем родные сейчас и не подозревают. Вернулся от командира роты лейтенант Бережков. По его непримирчивому строгому, суровому выражению лица сержант понял, что скоро предстоит атака. Токарев неторопливо,

осторожно стал будить взвод — бойцы Герцова, Курникова, Степанова, своих товари-

щей по оружию, сердечных, кровных друзей, найденных на фронте.

Лейтенант Бережков, взглянув на часы, сказал:

— Не буди, Токарев, скоро сами проснутся.

Ровно в семь началась наша артподготовка. С первым же орудийным залпом бойцы проснулись, кто с равнодушным, кто с привычным, кто с тревожным возгласом, кто с приглушенным вопросом: «Началось?», но все они одинаково настоятельно, полсерьезно, готовые к бою. И только самые закаленные, битые и перебитые войной Герцов и Курников, одноклассники Токарева, земляки, северяне, славно и шумно позымывая, неторопливо, в загорелых до черноты руках являлись газетному бумажу, сворачивая толстые цыгарки.

Немцы на нашу артподготовку сейчас же ответили сильным огнем из пушек. Но, странное дело, почти все снаряды, за исключением, разорвавшихся далеко вперед наших исходных позиций, терпеливые снаряды, широко, насколько глаз хватало, подожгли старые, выхшие торфяные болота. Плотная, раздуваемая ветром стена огня, с каждой секундой набирая силу, разрастаясь, бушвала между нашими и немецкими позициями, а дорога, единственный проход к лесу, к лужайке в беззвучных кружевах, простреливалась многослойными пулеметными и ружейными огнем.

В высокое, поперечное голубое небо, взмывали серия зеленых ракет.

— Вперед, товарищи!

Бережков с заведенной ловкостью и легкостью при помощи одной руки пересекнул высокую насыпную траншею и, не оглядываясь, уверенный в том, что увлек за собой, побежал по топкому болотному коварному, держа направление на дорогу. Бойцы бросились за ним. Ветер, незаметный до пожара, неистово гнал с торфяника в нашу сторону буйный, удручающий дым. Кое-где на болоте еще продолжали рваться терпеливые снаряды, но главный огонь немецкой артиллерии был уже перенесен на горючую дорогу, непреодолимую смертельную преграду пути наступления пехоты. Лейтенант Бережков, высокий, в шапке курчавых волос под выгоревшей на солнце шпилькой, с автоматом в руке, обещая по всему полю гранатами, мчался к горюнице. Бойцы бежали по его следам. Остаточный не было, очевидно, поэтому, что бесстрашие офицера, его одержимость, его вера в победу передались им. Вот так, несокрушимым клином, во главе с офицером взвод и проскочил бы,

потеряв кое-кого, самую малость, сквозь заргадон и ворвался бы в траншею, ибо как раз это безостановочное движение вперед решало судьбу атак.

Да, это так бы и случилось, если бы не непонимание несчастья. Не дождавшись несколько шагов до горюницы, дороги, лейтенант Бережков упал. Упал и не встал. И, должно быть, поэтому и потому, что все бойцы с первого момента атаки безраздельно, целиком подчинились воле командира, превратились как бы в его физическое и душевное продолжение, — должно быть, поэтому смерть офицера, подставившая на них с неотразимой силой. Они все, как один, в том числе и сержант Токарев, упали, застрелив, не поймав и шагу пробегавшего дальше лейтенанта Бережкова. А как близко была стена заградительного огня, как бы ее легко можно было проскочить с разбега!

Токарев подполз к офицеру, зубами разрывая обертку индивидуального пакета. Жизнь уже покидала молодое, такое стремительное мгновение назад, полное силы тело лейтенанта. Губы его были алыми, будто вымазаны соком перезрелой малины, глаза потупились, быстро уходили под выскоки и ясный лоб, а щеки были так бледны, что шелковистый, обычно каштановый, почти золотистый, не знавший еще брызг ливня, волос выделялся на лице, как черная шетина. Жизнь пока еще оставалась только в руке: теплая, дрожащая, в крови, скорее инстинктивно, чем сознательно, она потянулась к руке сержанта Токарева, из последних сил сжала ее, будто передавая всё то, чем велика и прекрасна была жизнь лейтенанта Бережкова.

Ни слова не успел промолвить офицер Бережков, но его предсмертное рукопожатие сказалось Токареву всё, что ему, на следующий, надо было делать. Земля, где залег нехотный взвод, поднималась и опускалась от близких разрывов снарядов. Ключья торфа, воды и грязи беспрепятственно обрушивались на притихших людей. Надрывно визжали осколки. Высокое, по-прежнему голубое небо давно исчезло во мраке смертельной бури. Колокотала в горюнице дорога волна заргадон. Знойно полыхало торфяное пересохшее болото. Дым, гонимый ветром, являющийся, как та, вызывая слезы, кашель и удушье, стался по земле. Свободным, жизненным оставалось только пространство позади атакующих. И как это было бы естественно, подаваясь могучему инстинкту жизни, как просто было бы податься назад, вдохнуть полной грудью свежий воздух, собраться с силами...

Сержант поднялся во весь рост и голо- сом, в котором была и сила, и вера, и воля, и бесстрашие погибшего командира, командовал:

— За мной, товарищи!